

— Вздор... — пробормотал Чу Цин.

— Почему ты сегодня был с Ли Тянем? — Хо Ли протянул Чу Цину коробку с обедом и нахмурился. — Он пристаёт к тебе?

Чу Цин взял коробку и покачал головой.

Хо Ли нахмурился ещё больше и сел рядом с Чу Цином.

Чу Цин инстинктивно отодвинулся назад.

Хо Ли был недоволен:

— Чего ты уклоняешься?

Чу Цин, обнимая коробку с едой, молчал.

— Зелёная драгоценность... — Хо Ли вздохнул и мягко произнёс. — Вчера я был неправ, не бойся, я не буду своевольничать. Ты же мой спонсор, злить тебя мне невыгодно, я должен тебя слушать, верно?

— М-м... — Чу Цин сделал паузу. — Я знаю, что вчера вы хотели как лучше... Спасибо вам.

— Глупая Зелёная драгоценность, ешь, — Хо Ли указал на коробку с обедом, которую Чу Цин всё время держал в руках, но не ел.

Чу Цин замешкался и промолчал.

— Зелёная драгоценность... Ты не можешь постоянно не есть и почти не двигаться, — Хо Ли ущипнул Чу Цина за запястье. — Посмотри на себя, до чего ты исхудал? Никаких сил, как ты потом будешь работать?

После этого шоу ещё будут мероприятия на открытом воздухе, а если Чу Цин в будущем отправится в турне или будет участвовать в других программах, разве сможет он выдержать?

Чу Цин опустил голову, точно ребёнок, которого отчитывают.

— Ешь, будь умницей.

Чу Цину ничего не оставалось, как медленно поднести ложку ко рту и так же медленно жевать.

Хо Ли ничего не мог с ним поделать, думая про себя: главное, чтобы ел.

Хо Ли заметил, что Чу Цин выбирает только рис и овощи, обходя стороной мясо, и с досадой рассмеялся:

— Зелёная драгоценность, ты же мой спонсор.

— М-м...?

— Должен защищать меня, — Хо Ли взмахнул рукой. — Спонсор должен защищать свою канарейку.

... — в голове у Чу Цина всплыли мускулы Хо Ли и его совершенно нечеловеческая сила.

Чу Цин, собрав волю в кулак, произнёс:

— ... Я постараюсь.

— Хорошо, но для начала ты должен защитить себя самого.

— ...?

Хо Ли, скрестив руки на груди, посмотрел на Чу Цина:

— Зелёная драгоценность, не будь мягкой тряпкой, которой все помыкают, понял?

Чу Цин замер.

Хо Ли серьёзно сказал:

— Я знаю, что ты, возможно, не умеешь, возможно, считаешь это хлопотным, возможно, думаешь, что в этом нет необходимости. Но, Зелёная драгоценность... Защищай себя, хорошо?

Чу Цин задумчиво закусил ложку.

Хо Ли продолжил:

— Я не какая-то там тряпка, и надеюсь, что ты тоже ею не будешь.

Слова Хо Ли прозвучали немного сурово, и хотя выражение его лица оставалось обычным, вся его осанка от природы излучала некую властность и давление.

Чу Цин ошеломлённо смотрел на Хо Ли и инстинктивно согласился:

— Хорошо...

Затем он несколько подавленно опустил глаза.

Неужели Хо Ли презирает его за слабость, недоволен его сегодняшней уступчивостью?

Но для Чу Цина это было всего лишь очень-очень маленькое дело.

Заметив упадническое настроение Чу Цина, Хо Ли улыбнулся, взял его руку, держащую коробку с обедом, сквозь перчатку слегка сжал её и тихо произнёс:

— Я просто не хочу, чтобы тебя ранил кто-то другой, мне будет больно.

Хороший разговор снова превратился в флирт, тело Чу Цина напряглось.

Но Хо Ли хорошо знал меру и вскоре выпрямился.

Только когда Чу Цин с огромным трудом наконец съел половину и больше уже не мог, он отложил коробку.

Хо Ли беспомощно посмотрел на него.

...

— Ох, моя Зелёная драгоценность... — Хо Ли был действительно в отчаянии, не выдержал и

раскрыл объятия, обняв Чу Цина.

Чу Цин испугался и замер, не двигаясь.

— Что же с тобой делать, — хрипло произнёс Хо Ли.

— ...?

— Я не могу видеть, как над тобой издеваются, — Хо Ли мягко похлопал Чу Цина по спине.

Это был нежный объятие, без какой-либо примеси плотских желаний.

— Со мной всегда всё в порядке, — с лёгкой досадой сказал Чу Цин. — Никто не обижает меня, господин Хо, вы слишком много думаете.

— Хм.

Чу Цин осторожно спросил:

— Или... в следующий раз я буду есть больше?

Хо Ли не знал, смеяться ему или плакать.

— Хорошо, ешь больше.

Помедлив, Чу Цин всё же сказал:

— Я больше так не буду, в следующий раз.

Многого он не понимал, но научится.

Маленькое обещание.

— Хорошо.

...

Прошёл ещё один день, участники в своих комнатах делали последние приготовления и готовились к рывку.

Ещё через один день начался второй тур соревнований.

Зал был заполнен до отказа, на сцене был полный состав оркестра.

Участники сидели на местах для ожидания в стороне, а в первом ряду присутствовало бесчисленное множество преподавателей.

Чу Цин был одет в облегающий костюм, дизайнер проявил изобретательность, обвязав талию ниспадающей красной вуалью.

Пиджак был простого белого цвета, а внутренняя рубашка — пламенного алого, с изображением клубящихся красных облаков, словно символизируя что-то, что вызывало ещё большее любопытство.

Казалось, никто не одевался так сдержанно для исполнения песни Тень красной вуали,

которую в шутку называли соблазнительной.

Однако Чу Цин, как участник, вытянувший песню уровня босса, и к тому же окружённый столькими спорами, в любом случае был самым привлекающим внимание человеком.

В данный момент Чу Цин послушно и тихо сидел на своём месте, сохраняя невозмутимость.

[Вжж.]

В кармане зазвонил телефон, Чу Цин достал его и, конечно же, это был Хо Ли.

Хо Ли вместе с остальными членами съёмочной группы стоял позади операторов, его глаза, скрытые под кепкой, не отрывались от Чу Цина.

[Хо Ли: Волнуешься?]

[Чу Цин: Немного]

[Чу Цин: В основном беспокоюсь, что вдруг потеряю чувство, ведь это не то, к чему я привык.]

[Хо Ли: Не волнуйся.]

[Хо Ли: Помни то чувство, когда я тебя обнимал.]

Чу Цин: ...

С каменным лицом Чу Цин закрыл WeChat и убрал телефон в карман.

Ни за что.

Участники один за другим выходили на сцену для выступлений.

Чу Цин снова вытянул жребий, определивший ему выход в более поздней части, и, сидя на стуле ожидания, внимательно наблюдал за остальными выступлениями.

Только ближе ко второй половине Чу Цин вместе с участниками, выступавшими позже, отправился за кулисы подправить макияж, некоторым также нужно было сходить в туалет, потрогать инструменты, просмотреть слова и т.д., чтобы успокоиться.

Чу Цину всё это было не нужно, но он всё равно пошёл вместе со всеми.

Чу Цин сел перед туалетным столиком, визажист подправил ему макияж глаз.

Сегодня Чу Цин был покрашен несколько ярче, чем обычно, с лёгкими красными тенями и поднятыми внешними уголками глаз.

Хо Ли последовал за ним и протянул Чу Цину бутылку воды.

— Спасибо... — Чу Цин принял её и осторожно, стараясь не задеть помаду, сделал глоток.

...

— Что ты делаешь?!

Чу Цин вздрогнул, услышав глухой удар, рядом у туалетного столика началась суматоха.

Чу Цин обернулся и увидел, что Ли Тянь и другой участник, кажется, поссорились.

Чу Цин замешкался, не желая вмешиваться, снова повернулся и продолжил пить воду, опустив голову.

В этот момент другой участник кричал на Ли Тяня:

— Ты с ума сошёл?!

Другого участника звали Ван Шивэй, он был известен как прямой и бесхитростный мужчина.

Сейчас белая футболка Ван Шивэя была мокрой от какой-то жидкости, розоватая жидкость расплзлась, пачкая ткань от левого плеча до левой груди.

Ань Ицзэ сел рядом с Чу Цином и начал делиться сплетнями:

— Ли Тянь только что у туалетного столика требовал, чтобы визажист ещё раз поправил ему макияж, учитель по макияжу отказался, сказал, что время поджидает, нужно подправлять других участников, у Ли Тяня макияж и так уже готов.

— Хм? — Чу Цин посмотрел на Ли Тяня, действительно, всё было в порядке.

— Потом Ли Тянь никак не хотел уступать, настаивал на макияже, говорил, что боится выглядеть недостаточно хорошо, а учитель Ван сказал ему пару слов о том, что мужчине не нужно, как бабе, заботиться о внешности.

Чу Цин кивнул, подумав, что Ван Шивэй действительно прямой и искренний.

— Тогда Ли Тянь разозлился и швырнул в Ван Шивэя духами со стола, — Ань Ицзэ покачал головой и тихонько цокнул языком. — Ли Тянь, наверное, слишком чувствителен к этому после того, как его долго называли бабой в интернете.

После этого Ли Тянь и Ван Шивэй начали переругиваться, работники съёмочной группы и остальные участники бросились их разнимать.

Все требовали, чтобы Ли Тянь, который применил силу, извинился и положил конец ссоре, но в итоге подошёл ассистент Ли Тяня и объяснил, что у того депрессия и проблемы с контролем эмоций, так что извиниться пришлось Ван Шивэю.

Ань Ицзэ вернулся с новостями, узнав об этом, Чу Цин выразил на лице крайне сложные чувства.

В этот момент камеры были сфокусированы на Ли Тяне, и Ань Ицзэ мог позволить себе беззастенчиво ворчать:

— Ну да, конечно, депрессия рулит.

Ань Ицзэ развёл руками:

— Вот так и сваливают ответственность.

Чу Цин слегка нахмурился и тихо произнёс:

— Депрессия... не такая.

Ань Ицзэ покачал головой:

— О, да? Я тоже не знаю, но Ли Тянь довольно противный.

Юй Вэйси знал о состоянии Чу Цина, но, конечно, не собирался всем рассказывать, за что Чу Цин был очень благодарен, поэтому Ань Ицзэ сейчас не понимал, что перед ним человек с официальным диагнозом, и говорил на эту тему без особых опасений.

— М-м... — Чу Цин отвёл взгляд.

Термины из глоссария (Депрессия, Тень красной вуали, Канарейка, Хо Ли, Ван Шивэй, Ли Тянь, Ань Ицзэ, Желание, Чу Цин, Юй Вэйси) использованы корректно. Весь китайский текст переведён. Диалоги и прямая речь оформлены через длинное тире.

<http://bllate.org/book/15588/1395554>